

**ЦЕННОСТНО-ПРАВОВОЕ ЯДРО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА:
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРИНЦИПЫ****Арина Юрьевна Чумаченко**Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
706arisha@bk.ru, ORSID: 0009-0000-2646-942X

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью концептуализации устойчивых основ правовой и политической жизни многонационального российского общества в условиях современных геополитических вызовов и ценностной трансформации. Проблема заключается в предполагаемом отсутствии в категориальном аппарате теории государства и права системной совокупности, адекватно описывающей константный ценностно-правовой фундамент, изолированный от переменчивых структур, определяющий цивилизационную идентичность и реакции социума на изменения. Разработано и введено в научный дискурс понятие «ценностно-правовое ядро государства и общества». Выявлен и описан комплекс его специфических признаков, отличающих его от смежных категорий, сформулированы и раскрыты принципы, составляющие внутреннюю сущность явления, предложено определение ценностно-правового ядра государства и общества. Концепция ценностно-правового ядра предоставляет новый теоретический инструментарий для системного анализа и прогнозирования социально-политических и правовых процессов, обеспечивая основу для консолидации общества и выработки последовательной государственной политики, синхронизированной с фундаментальными ценностями российской цивилизации.

Ключевые слова: ценностно-правовое ядро, теория государства и права, правосознание, правовая культура, цивилизационная идентичность, традиционные ценности, суверенитет, политико-правовое явление.

Для цитирования: Чумаченко А. Ю. Ценностно-правовое ядро государства и общества: понятие, признаки и принципы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2026. № 1 (111). С. 52–68.

Original article

**THE VALUE-LEGAL CORE OF THE STATE AND SOCIETY:
CONCEPT, FEATURES AND PRINCIPLES****Arina Yu. Chumachenko**Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia
706arisha@bk.ru, ORCID: 0009-0000-2646-942X

Abstract. The relevance of the study is driven by the need to conceptualize the stable foundations of the legal and political life of multinational Russian society in conditions of contemporary geopolitical challenges and value transformations. The problem lies in the absence of a term in the categorical framework of the theory of state and law that adequately describes the constant value-legal foundation determining civilizational identity and societal responses to change. The concept of the “value-legal core of the state and society” has been developed and introduced into scholarly discourse. A set of its specific features, which distinguish it from related categories, has been identified and described. The principles constituting the internal essence of the phenomenon have been formulated and elaborated upon. Finally, a definition of the value-legal core of the state and society is proposed. The concept of the value-legal core provides a new theoretical toolkit

for the systemic analysis and forecasting of socio-political and legal processes. It establishes a foundation for consolidating society and developing consistent state policy synchronized with the fundamental values of Russian civilization.

Keywords: value-legal core, theory of state and law, legal consciousness, legal culture, civilizational identity, traditional values, sovereignty, political and legal phenomenon.

For citation: Chumachenko A. Yu. The value-legal core of the state and society: concept, features and principles // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. No. 1 (111). P. 52–68. (In Russ.)

Введение

Ясность понимания необходимости исследования политико-правового явления ценностно-правового ядра государства и общества назревает достаточно длительный период времени, предвещая трансформации научной парадигмы социально-политических процессов настоящего. Полагаем, что нулевой точкой переосмысления можно считать начало специальной военной операции на бывших территориях Украины. Жители Крыма выразили коллективное народное желание стать частью Российской Федерации в 2014 году, а Донбасса – в 2022. При этом в период с 2014 по 2022 год стремление народа оставаться частью российской цивилизации не было подавлено репрессивными мерами, осуществляемыми киевским режимом. Напротив, геноцид части гражданского населения со стороны государства способствовал формированию и активному функционированию народного ополчения Донбасса. Это проявление консолидации народов, разделенных государственными границами, объяснимо единым культурным кодом, ценностным фундаментом, сформированным в процессе исторического развития. Если в постсоветский период ценностные ориентиры бывших граждан Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) трансформировались при помощи скрытого воздействия, латентно внедрялись неолиберальные ценности, пренебрежение к смыслам русского мира, то с 2014 года правящие элиты активно и гласно, на государственном уровне, взяли курс на искоренение всего российского, чествования фашизма, унификации правопонимания в соответствии с моделью западного нигилизма. Именно

резонанс политико-правовых устремлений властных элит и народа демонстрирует ценностно-правовое ядро украинского государства и общества в состоянии распада. В то же время ценностно-правовые ориентиры и культурный код населения Крыма и Донбасса остались синхронны с российской цивилизацией, что привело к единению коллективной народной воли и политической направленности власти Российской Федерации, к консолидации народов в российскую семью по собственному инициативному желанию. Этот пример обнаруживает цивилизационные константные основы в сознании народов, связанных общей историей, определяющие реакции на политическую и правовую действительность. В таком явлении усматривается политико-правовая природа, основанная на матрице фундаментальных ценностей, идей и смыслов российской цивилизации. Изменения ценностно-правовой ориентированности государства и общества теоретически могут происходить в любой непродолжительный период. Имплантация в сознание масс ненависти к определенной нации, социокультурной группе, религиозной конфессии посредством информационного воздействия, в том числе манипулятивного, представляется вполне реалистичной и подтверждается множественными историческими примерами. Поэтому неуместно обсуждать константность ценностного качественного содержания и коррелируемую им правовую составляющую какого-либо объединения народов без разделения составляющих на части статичности и динамики. Такой вектор размышлений ведет к нескольким теоретическим положениям, которые и являются ключевыми

в усмотрении природы политико-правового явления ценностно-правового ядра государства и общества. Во-первых, все правовые явления в обществе коррелируются с ценностным качественным содержанием сознания социума на уровне масс и индивидуумов. Другими словами, изменения ценностного запроса общества влияют на правовую политику в целом, так как модель желаемого бытия формируется исходя из тех целей, которые ставит перед собой объединение народов и правовых средств их достижения. Во-вторых, каким бы образом не менялась социальная действительность, некоторые ценности остаются неизменными, исторически присущими определенной цивилизационной вехе развития. Соответственно, и в правовом воплощении существуют параллели этому ценностному конструкту, которые могут быть представлены конкретными политико-правовыми фактами или лакунами в этой области. Сочетание константных ценностных элементов и правовых их воплощений представляет собой ценностно-правовое ядро государства и общества. Тогда как изменяющиеся их части – то, что окружает ядро и находится в постоянной динамике, соответствуя временным вызовам и тенденциям. Основопологающей целью усмотрения системы этих констант является их влияние на реакции государства и общества в условиях ускорения динамики переменных структур. Научное, политическое или социальное прогнозирование последствий тех или иных изменений общественной и правовой жизни представляется неполноценным без учета ценностно-правового ядра государства и общества как систематизированного политико-правового явления.

Методы

Исследование носит теоретико-прикладной характер. В качестве основного был использован системный подход, позволивший рассмотреть ценностно-правовое ядро как комплексное системное политико-правовое явление. Сравнительно-правовой метод применялся для анализа и разграниче-

ния понятий «ценностно-правовое ядро», «правосознание», «правовая культура», «правовое воспитание» и «суверенитет». Историко-правовой метод способствовал пониманию генезиса и устойчивости ценностно-правовых констант. Метод концептуализации был ключевым для синтеза нового научного понятия на основе анализа существующих политико-правовых реалий и теоретических конструктов. Также использовался аналитический метод для обработки данных социологических исследований и нормативных правовых актов, приведенных в качестве примеров.

Результаты

В настоящее время приходится констатировать, что категориальный аппарат теории государства и права не располагает термином для конкретизированного определения такой межинституциональной субстанции, которая усматривается как явление, консолидирующее и разобщающее народ и властный аппарат на базе неизменных ценностно-правовых основ, незыблемо существующих в коллективном и индивидуальном сознании цивилизационных групп. Для того чтобы определиться с понятием или так называемой природой ценностно-правового ядра современного российского государства и общества, необходимо дифференцировать указанное политико-правовое явление от схожих теоретических конструктов, выявить специфические характеристики (признаки) последнего.

Так, на первый взгляд, ценностно-правовое ядро государства и общества, прямо или косвенно, сопряжено с правовым сознанием. Ученые дореволюционного периода заложили основы трактовки правосознания как духовного феномена. Б. А. Кистяковский акцентировал его неразрывную связь с нравственными идеалами и ключевую роль в генезисе правопорядка [1, с. 73]. И. А. Ильин определял его как естественное чувство права и правоты, особого рода инстинктивное правочувствие, проводя принципиальное различие между правосознанием и законосознанием, подчеркивая его онтологический

статус универсалии, синтезирующей психологические и правовые аспекты¹. Общим для ученых той эпохи было понимание правосознания как нравственного основания права, обладающего приоритетом над позитивными нормами. В нем усматривался источник критики действующего законодательства и формирования идеала желаемого права.

В советский период правосознание рассматривалось через призму марксистско-ленинского подхода, редуцировалось до формы или элемента общественного сознания как совокупности чувств, идей и отношения к праву. Выделялись два структурных элемента: правовая идеология (систематизированные представления о праве) и правовая психология (эмоции, привычки, настроения). Такой подход вел к деформации юридического мышления, игнорировались дореволюционные наработки. Правосознание изучалось статично, без связи с поведением, а его содержание сводилось к отражению передовой социалистической идеологии [2, с. 1164].

С началом периода перестройки в аспекте понимания правосознания насупила эпоха поиска новых парадигм. Катализатором этого процесса являлась фрагментарность правосознания. Отказ от социалистических ценностей при отсутствии новых ориентиров породил правовой нигилизм. Рассогласованность между заимствованными западными либеральными ценностями и традиционными коллективистскими установками ускорила темпы научных дискуссий в области вопроса о несинхронности изменений правосознания и законодательства. В. С. Нерсесянц разработал теорию правового цивилизма с акцентом на верховенство прав человека, а В. В. Сорокин, анализируя «незрелое», переходное правосознание, характеризовал его противоречивостью и отставанием правовой психологии от реформ [3, с. 293].

Современные научные исследования, также обусловлены поиском нового подхо-

да к пониманию явления правосознания. Ю. А. Тихомиров описывает правовое сознание как «момент покоя» в правовой динамике, выполняющий функцию опережающего отражения будущих правовых решений. Правосознание выполняет роль стабилизирующего элемента в непрерывно меняющейся правовой реальности. Оно сохраняет ценностные константы (справедливость, законность, права человека), обеспечивая преемственность права даже в условиях реформ. В отличие от советской трактовки (где правосознание сводилось к отражению идеологии), автор подчеркивает его активную функцию – удержание баланса между традицией и инновациями [2, с. 1165]. В. М. Шамаров предлагает трансформацию традиционного понятия «правовое сознание» за счет включения в его содержание суверенно-государственного аспекта, в виду объективной необходимости на фоне проведения специальной военной операции [4, с. 26].

Данные исследования демонстрируют понимание необходимости поиска новых подходов к осмыслению политико-правовых процессов действительности и направлены на трансформацию осмысления природы правового сознания. Новая интерпретация фундаментальных научных категорий, продиктованная геополитическими изменениями либо аномалиями, не укладывающимися в рамки существующей научной парадигмы, видится возвращением к научному подходу советского этапа. Также появляется мысль о возможности утраты научной объективности, энтропии научного знания в целом. Даже в условиях холодной войны западные юристы не включали «антикоммунизм» в определение правосознания.

Ценностно-правовое ядро является не внутренней политической составляющей субъектов правоотношения, а внешнеполитической конъюнктурой. В этой связи оно обладает мультисубъектным признаком,

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания. Глава 1. Проблема // *Odinblago.ru*: сайт электронной библиотеки Одинцовского благочиния Одинцовской епархии Русской Православной Церкви. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/o_sushnosty_pravosozn/1/ (дата обращения: 10.08.2025).

дифференцирующим его от правосознания. Ценностно-правовое ядро государства и общества включает в себя производные от правового сознания явления, не входящие в него, такие как правовую гражданскую инициативную деятельность, реакцию общества и власти на геополитические изменения. Субъектами ценностно-правового ядра государства и общества выступают коллективные институты, транслирующие ценностно-правовые установки (органы государственной власти и местного самоуправления, общественные фонды и организации), и индивидуальные (государственные должностные лица, должностные лица местного самоуправления).

В продолжение мысли в данном направлении обнаруживается признак многоцелевого воздействия – объектом выступает не только правовая действительность, но политические события, социально-политическое конструирование, государственная политика в целом. Таким образом, круг объектов воздействия ценностно-правового ядра государства и общества гораздо шире, он охватывает и систему права, и систему законодательства, властную и политическую системы.

Значимые расхождения усматриваются между ценностно-правовым ядром государства и общества и правовым воспитанием. Правовое воспитание, являясь составной частью общегражданского воспитания, включающего в себя различные виды воспитания: патриотическое, культурное, трудовое, дошкольное, школьное, семейное, идеологическое, правовое и др.), представляет собой целенаправленную деятельность общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов посредством различных форм в целях формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры граждан¹, в виду этого тесно связано с политико-правовым явлением ценностно-правового ядра государства и общества в аспекте трансляции ценностных ориентиров, но дифференцируется рядом отличительных характеристик.

Правовое воспитание предусматривает инициативные действия, направленные от властных структур к социуму, тогда как ценностно-правовое ядро государства и общества проявляет и динамичную, и статичную природу. Механизмы правового воспитания опираются на подвижную систему ценностей и правовой действительности, тогда как ценностно-правовое ядро, определяя константные части культуры, права, политики, идеологии, духовно-нравственных ориентиров, сформированных в процессе исторического развития российской цивилизации, предусматривает формирование правовой культуры (правосознания и правопонимания, как ее элементов) синхронно с фундаментальной устойчивой матрицей ценностей. Другими словами, обладает признаком интеграции статики и динамики внедрения в индивидуальное и групповое сознание, а также в коллективное бессознательное.

Из этого суждения формируется и признак многоформатности воспитательного воздействия, обусловленный тем, что ценностно-правовое ядро охватывает не только правовой вид воспитательной деятельности, но и общегражданское воспитание в целом, в области константных основ его составных частей, имеет значительное психологическое и доправовое влияние.

Больше всего дискуссионных тем может возникнуть в области соотношения правовой культуры и ценностно-правового ядра государства и общества. Культура в самом общем смысле – проявление специфики социального бытия в знаково-символических формах, а правовая культура – ее часть, связанная с правовыми явлениями. Культура определенного народа диктует строение правовой реальности в соответствии с идентичным ценностным запросом. Правовая культура – духовная и материальная система правовой жизни социума, детерминируемая общественно-экономическим строем и оцениваемая исходя из достигнутого уровня развития правосознания, правовой деятельности, юридической техники и эволюции человека как субъекта права [5]. В широком

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 121.

смысле правовая культура охватывает все правовые ценности, существующие в определенное время в определенном государстве, с учетом мирового опыта¹. Правовое сознание является частью правовой культуры, а правопонимание – теоретический уровень правосознания, на котором происходит осмысление того, что представляет собой право². Усматривается общность природы явлений культуры (правовой культуры, правосознания, правопонимания) и ценностно-правового ядра государства и общества в аспекте проявления нарратива социальной жизни в связи с правовом определенном социума, однако наличествует ряд специфических характеристик и отличий. Культура в классическом научном понимании трансформируется в условно короткие промежутки времени, посредством информационного влияния, взаимодействия различных наций. В культуре в целом и в каждой из ее частей содержатся как константные неизменные структуры, традиционно присущие российскому обществу в процессе исторического развития, так и подвижные, находящиеся в состоянии постоянной трансформации. Правовая культура, структурными элементами которой выступают правосознание и правопонимание, также обладает гибкой природой, приспособляема и изменчива к условиям различных политических режимов. Ценностно-правовое ядро государства и общества обладает фундаментальной природой, сочетает и систематизирует константные части ценностно-правовых установок (правовой культуры, правового сознания, правопонимания), сложившихся в цивилизационные архетипы поведенческих реакций, закрепленных в сознании масс, как ценностно-идейные базовые установки, выработанные и закрепленные историческими циклами. Традиционный российский ценностный нарратив, содержащийся в каждом элементе социальной жизни общества, «базовые на-

стройки» сознания, которые, вступая во взаимодействие с меняющимся содержанием элементов, реагируют и создают аномалии в политико-правовой действительности, необъяснимые с точки зрения существующих научных парадигм. Таким образом ценностно-правовое ядро государства имеет признак устойчивости, отличающий его от правовой культуры.

Также усматривается признак культурной целостности, указывающий на то, что ценностно-правовое ядро государства и общества интегрирует константные части не только правовой культуры, но и политической, духовно-нравственной, традиционной, социальной, идеологической, материальной, языковой, другими словами, всех составных элементов культуры в целом.

Особое внимание стоит уделить признаку цивилизационной ориентированности. Правовая культура, являясь частью культуры в общем понимании, неразрывно связана с воздействием на ценностную ориентированность масс. Внедряемые поведенческие модели, чуждые российской цивилизации культуры проникают в социальную и правовую реальность, воздействуют на культуру в целом, правовую культуру в частности, в ее качественном состоянии. Посредством переформатирования качественного состояния социального сознания масс необратимо меняется и качественное состояние правовой культуры. Таким образом, происходит размывание цивилизационной идентичности русского мира, ведущее к противоречивости фундаментальных ценностно-правовых установок и динамично меняющихся. Это утверждение подтверждается масштабным исследованием ученых Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В ходе опроса в 2022 году менее 50 % респондентов (от 14 до 30 лет) дали категоричный положительный ответ на вопрос о готовности к актив-

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 122.

² Честнов И. Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 4.

ному участию в общественно-политической жизни страны на регулярной основе. Наблюдается тенденция снижения процента с уменьшением возраста опрашиваемых [6, с. 636]. Исследования последних лет показывают, что наиболее актуальными для российской молодежи являются ценности мира, безопасности, прав человека, свободы, законности, справедливости. Молодое поколение в значительной степени ориентируется на ценности самовыражения [6, с. 633], однако в свете последних политических событий в молодежной среде набирают популярность традиционные ценности. Традиционные и духовно-политические ценности для молодого поколения остаются базовыми, однако подвергается деформации само понимание этих категорий [6, с. 670]. «Базовые настройки» вступают в конфликт с установками западного ценностного нигилизма, создавая ценностно-правовую неопределенность, психологическую напряженность. Ценностно-правовое ядро государства и общества является цивилизационным «якорем», ориентиром идентичности конкретного цивилизационного образования.

Также существует косвенная отличительная характеристика ценностно-правового ядра государства и общества и правовой культуры – признак психологической регуляции сознания масс. В 1903 году В. М. Бехтерев писал: «В настоящую пору так много вообще говорят о физической заразе при посредстве «живого контагия» (*contagium vivum*) или т. наз. микробов, что, на мой взгляд, нелишне вспомнить и о «психическом контагии» («*contagium psychicum*»), приводящем к психической заразе, микробы которой хотя и не видимы под микроскопом, но тем не менее подобно настоящим физическим микробам действуют везде и всюду и передаются чрез слова, жесты и движения окружающих лиц, чрез книги, газеты и пр., словом, где бы мы ни нахо-

дились, в окружающем нас обществе мы подвергаемся уже действию психических микробов и, следовательно, находимся в опасности быть психически зараженными»¹. Если предположить, что информационное воздействие деструктивной идеологии (антитрадиционной), вступая в конфликт с фундаментальными настройками российской цивилизации (ценностно-правовым ядром), создает вакуум в умах масс. То логично и обоснованно на фоне установленной ценностной неопределенности молодежи выглядит рост психологических заболеваний среди населения². Безусловно, версия генеза психологических девиаций в обществе, вызванных ценностно-правовой неопределенностью, трансляцией различных ценностных ориентиров, конфликтом традиционных смыслов и деструктивных неолиберальных насаждаемых, не инвариантна, является дополнением к другим, исследуемым учеными. Но ее значимость имеет научное обоснование. Клиническая психиатрия более 40 лет изучает феномен индуцированного психоза, проявляющегося как на индивидуальном уровне, так и в массовом сознании. Ученые приводят в пример деструктивные культы и секты. Само по себе индукционное психическое расстройство характерно проявлением симптоматики у здорового человека в процессе индукции смыслов от источника трансляции. При блокировании индукции (изоляции от источника) нередко исчезает симптоматика [7]. Белорусский психолог А. В. Сериков при исследовании явления игрового переживания как фактора устойчивости к психосоматическим расстройствам приходит к выводам, что «в современном мире со всех сторон звучат противоречивые, но уверенные голоса, сообщающие о том, как нужно жить, как нужно выглядеть, к чему нужно стремиться, наполняющие сознание человека противоречивыми тенденциями,

¹ Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб: Издание К. Л. Риккера, 1908.

² Около 4 млн. россиян страдают психическими заболеваниями // Interfax.ru: сайт информационного агентства России. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945840> (дата обращения: 10.08.2025).

затрудняющими формирование его идентичности, что и повышает риск аффективных нарушений [8, с. 120]».

С. Г. Кара-Мурза, описывая явление манипуляции сознанием, наделял его отличительной черной скрытностью. Рассуждая о природе проявлений, между строк усматривал явление, рассматриваемое нами как ценностно-правовое ядро государства и общества. Ученый указывает, что константный традиционный конструкт, присущий российской цивилизации, – знание, хранящееся в глубинах исторической памяти, есть «эффективное устройство аварийной сигнализации», действующее не на основе рационального мышления (на которое ориентировано манипулятивное воздействие), а автоматически. Также в связи с предположением о психологическом напряжении масс, связываемым с ценностно-правовой неопределенностью, интерес вызывает явление расщепления сознания (шизофренизации), по терминологии автора, на которое ориентировано манипулятивное воздействие в целях достижения своих целей [9, с. 113–122].

Правовая культура, как и культура в целом, не обладает характеристиками, на базе которых возможно исследование и разработка методов устранения отдаления константного, аутентичного, присущего российской цивилизации ценностного запроса общества и его правового воплощения, от динамичного и изменчивого запроса и его реализации в правовой действительности. Тогда как ценностно-правовое ядро является системой, отражающей этот константный конструкт, позволяющий его обособить, изучить обособлено от переменных. Взгляд на социальную и правовую действительность с такого ракурса открывает новые перспективы научной деятельности в аспекте психологического состояния масс.

Также нельзя в этой связи не отметить очевидность и иных перспективных сфер исследований, таких как экономическая, образовательная, трудовая. Усмотрение константного смыслового конструкта и его правового отображения, разделение его с динамичными элементами открывают ши-

рокий спектр научно-исследовательских перспектив, которые в свою очередь ведут к углублению понимания социально-политических и правовых процессов настоящего времени и экстраполяции таковых. Этот признак ценностно-правового ядра государства и общества, определяющий различие с явлением правовой культуры, как и культуры в целом, не обладающей подобным потенциалом, можно также отнести к косвенным и назвать признаком развития новых парадигм научного познания. Фундаментальный ценностный запрос и его правовое воплощение контрастирует с глобалистическим мировосприятием. На этом фоне возрастает активность научной деятельности в области вычленения традиционных фундаментальных ценностей, присущих российской цивилизации. Однако исследования носят общий характер, наблюдается разрозненность научных подходов к изучению, что создает достаточно большой объем фрагментарной и разрозненной информации, не систематизированной в рамках единой модели. Ценностно-правовое ядро государства и общества предполагает концепцию, в соответствии с которой направленность научной деятельности синхронизируется с системой ценностей (материальные, духовные, моральные, общечеловеческие, политические, личностные, социальные, правовые) в их фундаментальной части. При этом проводит параллели каждого ценностного константного запроса в конкретной сфере с соответствующим правовым содержанием. Такой системный подход обеспечивает осознание контуров российской идентичности, заполнение пробелов в осознании этих основ. Как пример современных исследований, несущих потенциал в этом направлении и требующих более системного подхода, можно привести следующие.

Группой ученых Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова выделена категория духовно-политических ценностей русской цивилизации, определяющих общенациональную и политическую идентичность [6, с. 30], к которой

отнесены: вера (духовность), государство, достоинство, единая история, жизнь, знание, культура, личность, милосердие, мир, народовластие, национальные традиции, нравственность, Отечество, правда, русский язык, самоограничение, свобода, семья, справедливость, честность [6, с. 669].

В. Э. Багдасарян подчеркивает, что закрепленные законодательно традиционные ценности недостаточно конкретизированы, нет четкого разграничения между традиционными, нетрадиционными и антитрадиционными ценностями, отсутствуют механизмы противодействия угрозам внедрения антитрадиционных ценностей, не предусмотрена связь с образовательными стандартами, уголовным правом, международными стратегиями. Если в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» закреплены 17 ценностей, причисленных к традиционным, то автор исследования описывает более 30, исключая из понятия традиционных (закрепленных в законодательстве) «справедливость», «права и свободы человека», «гражданственность» и «гуманизм» [10, с. 27–29]. Ученый выделяет кластер не желаемых или предпочтительных ценностей, ведущих к развитию страны исходя из логических доводов, а фундаментально присущих россиянам, закрепленных в народном сознании в процессе исторической эволюции.

Научная деятельность в направлении конкретизации фундаментальных ценностных ориентиров российской цивилизации находится в активной фазе. Однако фактором стагнации видится отсутствие структурированной системы, которая бы задавала вектор различным научным направлениям, интегрировала бы результаты исследования

истории, философии, психологии, социологии, политологии, правоведения в рамках единой системы, связывая фундаментальные ценности, их толкование и правовую действительность.

Немаловажным видится размышление о соотношении ценностно-правового ядра государства и общества и суверенитета. Понятие и виды суверенитета – достаточно дискуссионная тема. Государственный суверенитет определяется как верховенство в собственных пределах, независимость и самостоятельность во внешних и внутренних делах [11, с. 1]. Он может рассматриваться на внутреннем уровне (контроль над территорией, населением и ресурсами) и внешнем (международный правовой суверенитет, признание равноправия на международной арене). Некоторые ученые высказывают мнение об абсурдности такого деления [12, с. 10], так как усматривают невозможность качественного их различия. Другими словами, если внутри страны государство независимо и идентично выстроено, то и на международной арене не может быть иного. На наш взгляд, достаточно спорное суждение, но в условиях современной глобализации очевидна зависимость ряда государств от международных организаций, что влечет утрату внешнего суверенитета и внутреннего, как следствие. При передаче части прав суверена наднациональным организациям «государство теряет свою субъектность (контроль над экономикой и политикой), а по сути, над всей страной, что дает повод для манипуляций более крупным государствам, используя государство для извлечения прибыли, а суверенитет как декларативную форму власти».¹ Во избежание подобного Россия вынужденно покинула Совет Европы², что является демонстративным примером.

В современном российском обществе государственный суверенитет совмеща-

¹ Серов Е. А. Понятие и особенности суверенитета государства в его историческом генезисе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 31.

² О выходе России из Совета Европы (справочный материал) // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 13.08.2025).

ется с народным. В самом общем смысле народный суверенитет – это верховенство права народа регулировать политику государства. Все государственные решения зависят от коллективных народных решений, в прямом порядке или представительном. В. В. Путин указал, что вопросы укрепления суверенитета российской цивилизации во всех сферах и на различных уровнях выступают на первый план¹. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ², который сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, возрождая суверенную государственность России³, принял решение о создании и развитии русского мира современности. Суверенитет нации – неоднозначный вопрос, зависящий от осознания нации, как объединения народов или как конкретного народа в составе страны. В условиях федерального государственного устройства сувереном является не какое-то конкретное национальное объединение из состава государства, а весь народ, объединенный в единую нацию. Цивилизационный суверенитет не отражает политической консолидации народов и более приемлем к

мононациональным цивилизациям. Поэтому думается более точно по отношению к России применять сопряженный термин суверенитета нации и цивилизации, рассматривая единение российских народов как единую нацию и цивилизацию – национально-цивилизационный суверенитет России. Конституция России определяет суверенитет исключительно Российской Федерации и не допускает его существование на уровне субъектов⁴, что подчеркивает осознание российских народов как единой нации. Также ученым сообществом предлагаются различные модели осознания суверенитета в свете активной цивилизационной эволюции России в современности. Л. Земанек пишет о всеобъемлющем российском суверенитете как о консервативной государственной парадигме⁵. А. Г. Дугин предлагает концепцию интегрального суверенитета, включающего в себя цивилизацию, культуру, образование, науку, экономику, финансы, ценности, идентичность, политическую систему и суверенитет. А. Г. Дугин рассуждает о качестве государства – его полисуверенитете, включающем в себя понятия цивилизационного суверенитета, культурного, образовательного, экономического, финансового, ценностного⁶. Само слово «интегральный», использован-

¹ Итоги года с Владимиром Путиным: Владимир Путин в прямом эфире подвел итоги года и ответил на вопросы журналистов и жителей страны // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994> (дата обращения: 13.08.2025).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Российский всеобъемлющий суверенитет: Консервативная государственная парадигма – Перспективы // Перспективы: сайт сетевого издания Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: https://www.perspektivy.info/rus/gos/rossijskij_vseobjemlushhij_suverenitet_konservativnaja_gosudarstvennaja_paradigma_2022-03-12.htm (дата обращения: 10.08.2025).

⁶ Дугин А. Г. Интегральный суверенитет // Katehon.com: сайт информационно-аналитического издания «Катехон». URL: <https://katehon.com/ru/article/integralnyu-suverenitet> (дата обращения: 10.08.2025).

ное ученым, – отсылка к математическому понятию (интеграл), инструменту, позволяющему «склеить» бесконечно много маленьких частей чего-либо в одно целое.

При рассмотрении российского суверенитета на внутреннем уровне обнаруживается общность природы с ценностно-правовым ядром государства и общества в аспекте влияния ценностного содержания народного сознания на политическую и правовую жизнь государства. Однако наличествует ряд отличительных характеристик. Суверенитет носит субъектный характер, конкретизирует суверена, формирует механизм его влияния, но не определяет смысловую суть такового. Мысли о необходимости исследования интегрального суверенитета уходят корнями именно в эту проблему, но невозможны к качественному изучению без превентивного разделения константного ценностно-правового конструкта от трансформируемого. Из этого следует признак фиксации основ созидания политической реальности, обозначающий ценностно-правовое ядро государства и общества как систему, фиксирующую фундаментальные неизменные ценностные ориентиры, отраженные в правовой составляющей, присущие определенному объединению народов как единой нации, в конкретной ипостаси развития. Продолжая мысль можно выделить признак незыблемости, представленный тем, что ценностно-правовое ядро существует независимо от государственных трансформаций, тогда как суверенитет конкретного государства зависит от закона, определяющего суверена и механизмы осуществления им своих прав.

Таким образом, можно выделить ряд признаков (отличительных характеристик) ценностно-правового ядра от схожих категорий: мультисубъектность; многоцельность воздействия; интеграция статики и динамики внедрения в индивидуальное и групповое сознание, а также в коллективное бессознательное; многоформатность воспитательно-го воздействия); устойчивость; культурная целостность, цивилизационная ориентиро-

ванность; психологическая регуляция сознания масс; развитие новых парадигм научного познания; фиксация основ созидания политической реальности; незыблемость.

Любое политико-правовое явление помимо особенностей, выделяющих его из ряда, имеющих общности природы, явлений, обладает и внутренними мотивационными характеристиками, в самом общем смысле подразумеваемыми под собой исходные начала, основные положения, выражающие сущностный, содержательный, а не внешний аспект – принципы.

Принцип системности. Ценностно-правовое ядро государства и общества включает в себя ряд взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов общественной жизни конкретного государства-цивилизации на определенном этапе исторического развития в их фундаментальной, константной ценностно-ориентированной части, отражающейся в праве, объединяя таким образом категориальные понятия в уникальную межинституциональную систему. Общественная жизнь сочетает экономическую, политическую, социальную и духовную сферы, ценностное содержание которых в своей исторически присущей российской цивилизации константной основе отражается в праве. Систематизированная совокупность этих ценностных и правовых основ и их взаимодействие представляют собой ценностно-правовое ядро, остальные подвижные и гибкие элементы этих сфер и их правовые воплощения находятся за его пределами. Именно усмотрение системы статичной составляющей необходимо для дальнейшего исследования ценностной основы современного российского общества в связи с правовым отражением, выявления пустот (несоответствий наполненности). В качестве примера проявления ценностно-правового ядра государства и общества, демонстрирующего его системную природу, можно привести пример, зарождающийся в экономической сфере, но затрагивающий и политическую, социальную, духовную. Экономическая сфера обуславливает производство, распределение и потребление мате-

риальных благ и отношения в рамках этой деятельности. Неолиберальная политика диктует смыслы индивидуальной выгоды, игнорируя коллективное благо. Одним из деструктивных проявлений такой идеологии, внедряемой в культуру россиян, является переход общества в эру потребительской активности. Предметы быта (одежда, техника) имеют привлекательный внешний вид, вырабатываются в больших количествах, зачастую не пригодны к ремонту и имеют низкую стоимость. Выгоду от реализации таких товаров приносит не сам факт продажи, а частота покупок аналогичных товаров при выходе из строя приобретенных ранее. При индивидуалистическом мышлении такого рода экономическая традиция, прививаемая россиянам капиталистической смысловой моделью, вполне приемлема и удобна. Активное развитие маркетплейсов, реализующих комфорт для потребительской активности, диктует правовые изменения: инициация проекта «Маркетплейс» Банком России в 2017 году в целях создания законодательной базы для дистанционной розничной продажи финансовых продуктов (услуг) по всей стране в режиме «не выходя из дома», без географических ограничений и обязательного посещения офиса финансовых организаций¹; принятие Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»²; дополнения в Закон о защите прав потребителей³ (п. п. 1.2, 1.3 ст. 9, п. 2.1 ст. 12). Безусловно, технологическое развитие в тождественности с современными

мировыми тенденциями содержит в себе перспективу эволюции экономических процессов, как следствие совершенствования и в других сферах общественной жизни. Однако этот процесс сочетает в себе как динамичную ценностную составляющую (новые тенденции, совершенствование), так и константную (контроль качества, отсутствие вреда здоровью граждан и экологии). Коллективистские установки вступают в противоречие с капиталистическими нарративами в аспекте превалирования духовного над материальным. Человек в своем бытии не может обойтись без материальных благ, также не может не оптимизировать механизмы их получения, но в определенных ситуациях выбор человека и общества зависит от базовых настроек сознания, традиционной статичной ценностной составляющей [10, с. 176]. В июле 2025 года Президент Российской Федерации подписал закон, регулирующий платформенные отношения российской экономики⁴, который начнет действовать с сентября 2026 года, усиливая контроль качества продукции. Закон не распространяет свое действие на перепродаваемые товары⁵, что снижает его значимость в решении выхода российского общества из потребительской зависимости. Из изложенного видно, что часть ценностного запроса образуется на базе динамичных смыслов, другая часть – традиционных, соответственно, и правовая действительность отражает как первые, так и вторые. В самом упрощенном смысле отсутствует система, дифференцирующая константные идентичные ценности и те, что находятся в движении, реагируя на

¹ Маркетплейс. Банк России // Банк России. URL: https://cbr.ru/fintech/market_place/ (дата обращения: 10.08.2025).

² О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ С сентября 2026 года маркетплейсы начнут подтверждать качество товаров // Всероссийский центр сертификации продукции и услуг «Гарант». URL: <https://cs-garant.ru/sertifikatsiya-na-marketplejsah/> (дата обращения: 10.08.2025).

вызовы современности. В свою очередь эта хаотичность проникает в правовую сферу от процесса законотворчества до введения законных положений в социальную действительность.

Принцип стабильности. Ценностно-правовое ядро государства и общества стабильно к воздействиям, незыблемо в своей константной основе. Правовое сознание, правовая культура, правопонимание, идеология и другие явления общественной жизни могут трансформироваться в согласии с теорией поколений [13, с. 46], однако их традиционно-фундаментальные части, укоренившиеся в умах народа как ценности и смыслы российской цивилизации, отфильтрованные в концентрат процессом исторической эволюции, незыблемы и константны, влияют на поведение масс на сознательном и неосознанном (рефлекторном) уровнях. В своем единстве они представляют ценностно-правовое ядро государства и общества. Доводы в пользу того, что фундаментальные ценности личности и коллектива зависят от информационного воздействия и у каждого поколения будут различны, не имеют отношения к описываемому явлению. Ценностные ориентиры, традиционно-присущие русскому миру, формируются в индивидуальном и коллективном сознании при взаимодействии с традиционной культурой, в процессах духовно-нравственной трансмиссии, существуют незыблемо, но степень их осознания вариативна в каждом поколении, в каждой социокультурной группе. Приведение осознания к единому – задача, решение которой зависит от усмотрения явления ценностно-правового ядра государства и общества, рассмотрения социальной реальности через его призму.

Принцип аполитизированности. Ценностно-правовое ядро государства и общества существует автономно от политических циклов и партикулярных интересов. Природа его формирования обусловлена длительной социокультурной эволюцией и ценностно-правовой трансляцией от поколения к поколению. К примеру, правосознание, правовая культура, правопонимание

(в трансформируемой их части) носят гибкий характер и изменчивы под воздействием государственного принуждения, идеологического информационного влияния. Ценностно-правовое ядро русского мира являет собой исторически сформировавшуюся, устойчивую систему базовых элементов (константные основы культуры в общем и правовой культуры, правосознания, правопонимания в частности), определяющих суть цивилизации, глубинную коллективно-бессознательную модель восприятия права, конструирования политико-правовой действительности.

Принцип национальной и исторической идентичности. Ценностно-правовое ядро государства и общества не может рассматриваться как общая категория, без учета цивилизационного и исторического аспекта. Фундаментальный ценностный базис конкретного общества на определенном этапе исторической эволюции, его взаимодействие с политическими и правовыми явлениями конкретного государства – природообразующий фактор ценностно-правового ядра государства и общества.

Принцип гуманности. Президент России описал суть рассматриваемого нами явления следующими словами: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддерживать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей – это, безусловно, проявление тоталитаризма. Это для нас абсолютно неприемлемо. Мы и не собираемся идти по этому пути. Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную

духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России»¹. Константные основы ценностного запроса российского общества и его отражение в правовом эквиваленте выстроены на базе добра и справедливости как регуляторов жизненного нарратива русского мира. Ценностно-правовое ядро государства и общества систематизирует гуманные ценности и их правовое воплощение, отделяя их от чуждых (или видоизмененного их понимания), приобретаемых в процессе культурной мировой диффузии. Так, к примеру, категория ценности «справедливость», актуальная к обсуждению и неоднозначная в различных пониманиях, имеет для социума важное значение. Ответы на вопросы: «Что для граждан России есть справедливость?», «Каким образом она должна проявляться в политической, правовой и социальной действительности?», будут отличаться от западных формулировок. Ввиду глобализации в сознании россиян не существует единой модели российской справедливости, что ведет к неоднозначности и хаотичности ценностно-правовых запросов. Ценностно-правовое ядро призвано систематизировать традиционные константные ценности для приведения осознания этих категорий к единому значению посредством правовых решений. Формирование ценностно-правового запроса социума на базе традиционных ценностей в согласии осознания этих ценностей приведет к инициативному стремлению коллективной народной воли следовать в унисон с властью России по пути цивилизационного развития. Лишь на базе единой ценностно-смысловой матрицы может быть воздвигнута цивилизация.

Принцип мультикультурности. Ценностно-правовое ядро государства и общества консолидирует многокультурный российский социум на базе единых духовных скреп всего российского общества; интегрирует общие смыслы и конструкции духовной культуры (традиций, религиозных догм, стереотипов, артефактов, этики, языка, символов и др.), сформированных единым историческим наследием; сводит их в отдельную субстанцию, присущую всей российской цивилизации; систематизирует, обеспечивая процесс поэтапной трансплантации в правовую, политическую и социальную реальность.

Принцип аутентичности. Объединяя различные социокультурные группы едиными цивилизационными узлами, способствует осознанию каждого человека и общества в целом, себя частью государства-цивилизации [14, с. 7], уникального в своей совокупности явлений многокультурия и единой идеологии развития.

Принцип деглобализации. Само понятие глобализации не так однозначно, как представляется на первый взгляд. С одной стороны, это объективный процесс интернационализации экономик и народов различных государств (процесс сближения государств и обществ, их взаимного влияния в экономической, культурной, политической сферах жизни), с другой – «за видимостью свободной конкуренции и движения финансов скрывается власть (в экономике, политике и даже духовной жизни) «глобальных игроков», способных прямо или косвенно подчинять своему влиянию национальные государства, экономики, социальную, политическую и культурную жизнь народов, а также международные организации [15, с. 177]». Другими словами, в процессе глобализации содержатся как элементы, способствующие прогрессу (международный обмен опытом в технологической, научной,

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. Владимир Путин огласил ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/17118> (дата обращения: 11.08.2025).

культурной сферах), так и ведущие к утрате государственного суверенитета на внешнем и внутреннем уровнях в силу зависимости от сценариев, диктуемых властными элитами других государств и глобальных корпораций. Тенденции и смыслы, транслируемые другими государствами и находящие свое место в жизни россиян, так же как и обратный процесс, не является нежелательным или неестественным в условиях современности. Проблема видится в неразрывном смешении идентичных фундаментальных ценностей и смыслов российской цивилизации и тех, что привносятся из иных объединений народов. Соответственно, в этом сочетании формируется и правовое воплощение этого спаянного ценностного запроса, создавая конфликт традиций и инноваций. Видоизменяется не только сам перечень ценностных основ российской цивилизации, но их понимание. Концепция ценностно-правового ядра государства и общества предполагает изолированное рассмотрение фундаментальных ценностей определенного цивилизационного образования, формируемого на их основе запроса и правовую его реализацию. Россия открыта для обмена в области культуры, технологий, экономической сферы, для совместной деятельности государств, направленной на развитие всей человеческой семьи. Именно это создает пространство для глобализации в понимании утраты государством суверенитета и идентичности фактически существующих лишь в декларируемой форме. Члены социума, составляющие цивилизационное образование в своей совокупности, должны отделять свои идентичные фундаментальные ценности и смыслы от временных, изменчивых; осознавать и понимать смысл уникальной совокупности ценностей в соответствии с толкованием, сформированным в процессе эволюции русского мира. На современном этапе ценностно-правовой неопределенности российского социума принятие этого факта за основу дает импульс скоординированному формированию правовой действительности в соответствии с матрицей фундаментальных аутентичных ценностных

ориентиров государства-цивилизации. Этот процесс можно охарактеризовать как эволюцию государства в государство-цивилизацию, соответственно, как нивелирующий деструктивное содержание воздействия глобализации на развитие государства.

Заключение

Подводя итоги, предлагаем определить ценностно-правовое ядро государства и общества как политико-правовое явление, представляющее собой исторически сформировавшуюся, устойчивую систему духовно-нравственных, психологических, правовых, культурных, политических, идеологических констант, которые структурируют цивилизационную идентичность, интегрируют историческую память, а также основополагающие способы правотворчества и правоприменения в систему права и законодательства, обеспечивая преемственность правопонимания, правовой культуры, правосознания поколений.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что концепция ценностно-правового ядра заполняет лауну в теоретико-правовом знании. Она позволяет системно анализировать и прогнозировать реакции государства и общества на вызовы исходя из понимания их глубинных, аутентичных основ. В отличие от существующих подходов, акцент на константности и системности позволяет отделять традиционные фундаментальные ценности от временных и насаждаемых, что имеет высокую практическую значимость для законотворчества, государственного управления и образовательной политики. Перспективы исследования видятся в применении данной концепции для разработки конкретных механизмов синхронизации правовой политики с ценностно-правовым ядром, а также сравнительного анализа различных государств-цивилизаций.

Проведенное исследование позволило разработать и теоретически обосновать концепцию ценностно-правового ядра государства и общества. Введено в научный оборот и определено соответствующее понятие, выявлен комплекс его отличитель-

ных признаков и сформулированы основополагающие принципы. Установлено, что данное явление выполняет системообразующую функцию, обеспечивая цивилизационную идентичность, правовую преемственность и социальную консолидацию. Предложенная типология создает основу для диагностики состояния обще-

ства и государства. Внедрение концепции в научный и экспертный дискурс открывает новые возможности для углубленного понимания современных политико-правовых процессов в России, а также для выработки стратегических решений, направленных на укрепление национального суверенитета и устойчивое цивилизационное развитие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скворцов В. П. Проблемы правосознания в учении Б. А. Кистьяковского // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, ТГУ. 2001. № 4 (24). С. 73–76.
2. Тихомиров Ю. А. Правовое сознание в условиях социальной динамики // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 12. С. 1164–1171.
3. Сорокин В. В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография // М.: Юрлитинформ, 2010. 422 с.
4. Шамаров В. М. Трансформация содержания понятия «правосознание» в условиях специальной военной операции // Военно-юридический журнал. 2024. № 5. С. 26–31.
5. Гуляихина В. Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 135–158.
6. Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: коллективная монография / С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, Т. В. Евгеньева [и др.]. М.: Квадрига, 2024. 720 с.
7. Смоляков С. В., Бирюкова П. С., Левченко Е. В. Индуцированное бредовое расстройство // Innova. 2021. № 2 (23). С. 21–24.
8. Сериков А. В. Способность к игровому переживанию как условие устойчивости личности к психосоматическим расстройствам // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13, № 4. С. 118–126.
9. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Родина, 2025. 432 с.
10. Багдасарян В. Э., Лукашенко С. П. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2022. 248 с.
11. Зорькин В. Д. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2, № 3. С. 18–25.
12. Иванов В. В. Теория государства. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 288 с.
13. Карасев А. П. Критический анализ теории поколений В. Штрауса и Н. Хоува // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 29 августа 2022 года / ред. Э. В. Фомин. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 44–49.
14. Чжан В. Китай, нарратив цивилизационного государства и его значение (Zhang Weiwei. China, the Civilizational State Narrative and its Implications) // Российское китаеведение. 2023. № 2 (3). С. 7–15.
15. Бузгалин А. В. Альтернативы глобализации (еще раз о том, что такое глобализация) // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2002. № 17. С. 176–186.

REFERENCES

1. Skvortsov V. P. Problems of legal consciousness in the teachings of B. A. Kistyakovskiy // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities, TSU. 2001. No. 4 (24). P. 73–76. (In Russ.)
2. Tikhomirov Yu. A. Legal consciousness in the context of social dynamics // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2020. Vol. 90, no. 12. P. 1164–1171. P. 73–76. (In Russ.)
3. Sorokin V. V. General doctrine of the state and the law of the transitional period: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2010. 422 p. P. 73–76. (In Russ.)

4. Shamarov V. M. Transformation of the content of the concept of “Legal consciousness” in the context of a special military operation // *Military law journal*. 2024. No. 5. P. 26–31. P. 73–76. (In Russ.)
5. Gulyaikhina V. N. Legal culture as an object of scientific research: methodological approaches, structure, and evaluation criteria // *Legal studies*. 2013. No. 4. P. 135–158. P. 73–76. (In Russ.)
6. Russian values: traditional meanings and their reflection in the consciousness of modern youth: a collective monograph / S. V. Perevezentsev, A. V. Selezneva, T. V. Evgenyeva [et al.]. Moscow: Quadriga, 2024. 720 p. P. 73–76. (In Russ.)
7. Smolyakov S. V., Biryukova P. S., Levchenko E. V. Induced delusional disorder // *Innova*. 2021. No. 2 (23). P. 21–24. P. 73–76. (In Russ.)
8. Serikov A. V. The ability to experience gaming as a condition of personality resilience to psychosomatic disorders // *Cultural-historical psychology*. 2017. Vol. 13, no. 4. P. 118–126. P. 73–76. (In Russ.)
9. Kara-Murza S. G. Manipulation of consciousness. Moscow: Rodina, 2025. 432 p. P. 73–76. (In Russ.)
10. Baghdasaryan V. E., Lukashenko S. P. Traditional values: strategy of civilizational revival / scientific ed. Yu. Yu. Ierusalimsky. Yaroslavl. 2022. 248 p. P. 73–76. (In Russ.)
11. Zorkin V. D. Apology of the westphalian system // *Russia in global politics*. 2004. Vol. 2, no. 3. P. 18–25. P. 73–76. (In Russ.)
12. Ivanov V. V. Theory of the state. Moscow. Publishing house of the State University – Higher School of Economics, 2010. 288 p. P. 73–76. (In Russ.)
13. Karasev A. P. Critical analysis of the theory of generations by W. Strauss and N. Howe // *Law, economics and management: theory and practice: proceedings of the IV All-Russian scientific and practical conference, Cheboksary, August 29, 2022* / ed. E. V. Fomin. Cheboksary: Limited liability company “Publishing House Sreda”, 2022. P. 44–49. P. 73–76. (In Russ.)
14. Zhang W. China, the civilizational state narrative and its implications // *Russian sinology*. 2023. No. 2 (3). P. 7–15. (In Russ.)
15. Buzgalin A. V. Alternatives to globalization (once again about what globalization is) // *Diary of the Altai school of political studies*. 2002. No. 17. P. 176–186. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. Ю. Чумаченко, адъюнкт.

Information about the author:

A. Yu. Chumachenko, adjunct.

Статья поступила в редакцию 02.10.2025; одобрена после рецензирования 24.11.2025; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 02.10.2025; approved after reviewing 24.11.2025; accepted for publication 19.03.2026.